

В Гусеве будут производить мясные консервы для всей России

10 мая на востоке области был заложен первый камень строительства птицеводческого и перерабатывающего комплекса.

Новый завод по производству консервов из куриного мяса уже сейчас работает в тестовом режиме, а в ближайшее время конвейер запустят в полную силу. Во вторник на заводе в Гусеве побывали губернатор региона Георгий Боос, президент Хорватии Иво Йосипович и консул республики в Калининграде Стефано Влахович. Представители властей замуrowали первый камень нового комплекса, проследили за процедурой закатки консервов и оставили свои автографы на первой банке, сошедшей с конвейера.

«Компания «Продукты

масштабном проекте возникают и сопутствующие виды бизнеса. Гусев - интересный регион, и здесь есть возможность привлечь квалифицированные кадры. А на ведущие позиции мы, вероятно, пригласим специалистов из России или из-за рубежа», - сообщил корреспонденту Калининград.Ru Владимир Зарудный.

«Мы рассматриваем вопрос дальнейшего развития проекта и инвестиций хорватских предпринимателей в новые направления, в том числе это крупный птицеводческий комплекс на 50 тысяч тонн мяса птицы в год. Мы рассчитываем, что уже в 2010 году реализация этого проекта начнется. Он включен в перечень основных инвестиционных проектов минсельхозом России. Поэтому у нас

Фото Эдуарда МОЛЧАНОВА

Фото Ксении СУРКОВОЙ

«Питания» - лидер по переработке мяса птицы в России. Но наше узкое место - сырьевая база, и пока приходилось импортировать сырье. Однако новый проект предусматривает переход на собственную сырьевую базу после ввода в эксплуатацию большого вертикально-интегрированного комплекса по выращиванию птицы», - говорит директор по развитию группы компаний «Продукты Питания», генеральный директор Гусевского консервного комбината Владимир Зарудный. По его словам, в Гусеве планируется строительство птичников, комбикормового завода, завода по убою птицы, завода по переработке биологических отходов в корма.

«Это, по общим оценкам, около 2 тысяч рабочих мест. Но при таком

есть все основания предполагать, что проект будет успешным, и в течение ближайших 2-3 лет полностью реализован», - говорит министр сельского хозяйства и рыболовства регионального правительства Андрей Романов.

По словам министра, комплекс по переработке мяса птицы в Гусеве - это фактически вторая очередь завода. А следующая инвестиционная очередь - это производство мяса птицы (причем мяса особенного, не для розничной торговли). «Мы крайне заинтересованы в этом проекте и всячески его поддерживаем», - заявил Андрей Романов.

Объемы инвестиций в проект хорватских предпринимателей еще будут уточняться, но говорят, что эта сумма составит около 200 млн долларов.

Ксения СУРКОВА
(Калининград.Ru)

Татьяна ЕРЖ

Боясь успехов и побед Красной Армии по всей территории фронта, приближения советских войск к границам Германии, немецкое командование опасалось открытого возмущения иностранных невольников.

Гитлеровское правительство предприняло чудовищные меры для борьбы с подпольной организацией, которая, по признанию гитлеровцев, «в ближайшее время приняла бы опасные размеры для германской империи» (Aufdeckung der

углу я прочитал: «Если кто-нибудь останется жив, передайте Родине, что мы ей честно служили и честно умерли в фашистской неволе». Это были имена 36 расстрелянных русских летчиков. Позже Антипов попал в Дахау и оказался вместе с товарищами в 4-й камере 27-го блока, где находились привезенные на казнь после длительных издевательств в гестапо руководители и основатели Братства.

К.М. Антипов, близко знавший многих деятелей БСВ, оставшихся в живых, говорил, что у организато-

«Расскажите о нас Родине...»

Окончание. Начало в №31

ров Братства были «умные и светлые головы. Их основной замысел заключался не в создании массовой анти-

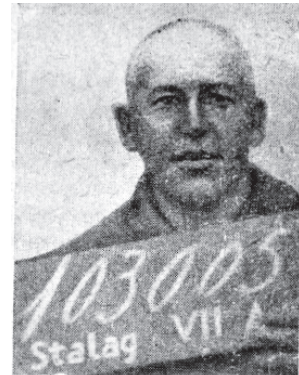
Командир местного Севастопольского полка Н. А. Баранов (фото кануна войны)

фашистской организации, а в формировании политически опытного, глубоко законспирированного ядра подпольного движения, способного руководить патристическими действиями тысяч людей, готовых в любых условиях бороться за дело Родины». Конечно, в работе этих мужественных людей имели место недостатки, но надо учесть специфические условия возникновения и деятельности подполья, его оторванность от Родины. И все же сколько они успели сделать, а ведь находились в концлагерях! Они боролись до конца, до последнего вздоха.

В воскресенье 3 сентября 1944 года узникам 4-й камеры объявили, что на следующий день их отправят в одну из внешних команд концлагеря. Товарищи по заключению, узнав об этом, решили выделить отправляемым из своего крайнего скудного, голодного арестантского пайка по ломтику хлеба. На следующее утро, где-то в 11 часов, заключенных 4-й камеры вывели на плац. Они были «с вещами». Узники Дахау поняли сразу, что их товарищей готовят к этапу. На плацу смертники простояли около двух часов. Затем их под усиленной охраной увели за ворота, проведя вдоль лагерной ограды по направлению к крематорию. Узники махали руками на прощание им вслед, выкрикивая слова приветствия родной стране. «Возникшая стихийно демонстрация произвела большое впечатление на тех, кто ее видел», - вспоминает К.М. Антипов. Их было 94 человека, в числе смертников шел Николай Андреевич Баранов, мой дедушка. Переодет узников в полосатое одеяние, их отвели к «браме». Затем колонна приго-

воренных к расстрелу людей прошла мимо блоков к «смертным» воротам лагеря. Ворота вели к крематорию. В первых шеренгах шли полковник Тарасов, старший батальонный комиссар Серебряков, подполковник Баранов, майор Громов, батальонный комиссар Бугорчиков, подполковник Шихерт, инженер Шалар, майор Озолин, майор Конденко, майор Красицкий, полковник Хайрутдинов, военврач 2-го ранга Чернов, майор Ковтун и другие. Узники концлагеря в скорбном молчании провожали взглядами обреченных на гибель товарищей. Наступило тревожное ожидание. Вдруг послышались автоматные очереди. Узники сняли головные уборы. Все было кончено. Потом польские узники, которые в тот день работали в крематории, рассказали о том, что первую группу, в которой был мой дед, хотели поставить на колени, но они не подчинились. Другим группам приказывали бежать и расстреливали их в упор. Вот как говорит об этом в своем письме Антипов:

«...когда я вспоминаю об этом сегодня, - перед моими глазами встают эти решительные люди, спокойно и прямо идущие к крематорию, а вокруг них кричащая свора эсэсовцев, похожих на тьявжающих собак». Другой узник Дахау, Рудольф Зенф, вспоминает: «Осужденные гитлеровцами на смерть советские патриоты погибли гордо, как подобает настоящим людям». Кровавой расправой над деятелями БСВ руководил специальный уполномоченный гестапо Гейт, а их палачами, как стало известно после показаний чешского узника врача Франтишека Блага на Нюрнбергском процессе, были обершарфюрер СС Бонгартц, гауптшарфюреры СС Кун, Бах, Хеншен, Эйх-Бергер и другие. Франтишек Блага рассказал, как поздним летом 1944 года в

Н. А. Баранов в Моосбургском лагере военнопленных VII А. 1942 г.

Дахау привезли военнопленных - советских генералов, полковников, подполковников, майоров, как в ближайшую неделю их допросили в политотделе концлагеря, как после каждого такого допроса их в совершенно истерзанном состоянии доставляли в лазарет. Некоторых из них он хорошо знал: «...это были люди, которые неделями могли лежать только на животе, и мы должны были удалять отмершие части тела и мускулов оперативным путем. Все, чем мы могли им помочь...»

Тела казненных были сожжены в крематории. Так оборвалась жизнь дорогого мне человека, ему было всего 43 года.

Во время судебного процесса над палачами концлагеря Дахау один из участников казни 4 сентября 1944 года подтвердил расстрел советских патриотов и показал, что они были приговорены к смертной казни за то, что «вели большевистскую пропаганду в лагерях военнопленных». «Пусть гестапо и СС помешали осуществить многие отважные

замыслы советских подпольщиков, пусть не все их намерения удалось свершить. Но своей мужественной борьбой в глубоком фашистском тылу они отвлекли на себя значительные ресурсы и резервы гитлеровской Германии в самые критические для нее времена, когда, содрогаясь от могучих ударов Красной Армии, она находилась в состоянии крайнего напряжения своих последних сил. Память об этих делах будет долго жить в сознании всех простых людей Европы, испывавших на себе ужасы гитлеровского рабства, как образец бескорыстного и самоотверженного служения Отчизне», - писал Е.А. Бродский.

В августе 1945 года в Мюнхен прибыл подполковник А.К. Орешкин, назначенный старшим офицером Уполномоченного Совета Министров СССР по репатриации советских граждан. Как только в столице Баварии стало известно, что в «Функ-казерне» находится представитель командования Красной Армии, к советскому подполковнику приехали секретарь Баварской и Мюнхенской организаций КПГ Бруно Гольдхаммер, антифашист-подпольщик Карл Циммет и коммунист Макс Холли, ставший позднее статс-секретарем Баварского Министерства по денацификации. Макс Холли передал А.К. Орешкину обнаруженные в нацистских архивах два красных знамени, которые руководители БСВ прятали в концлагере, готовясь к восстанию, донесение начальника Мюнхенского гестапо штандартенфюрера СС Освальда Шефера главному управлению имперской безопасности третьей империи, а также часть уцелевших документов по делам военнопленных из немецких концлагерей.

Конечно, все эти страшные подробности гибели деду моего бабушка, получившая известие о том, что ее муж пропал без вести в 1942 году, и ждавшая его долгих 15 лет, смогла узнать позже, благодаря Ефиму Ароновичу Бродскому, который разыскал ее в 1957 году. И, в сущности, все родственники погибших деятелей Братства узнали о том, как сложились судьбы их близких, только благодаря исследовательской работе, проделанной Е.А. Бродским. К большому сожалению, этого человека нет уже среди живых, но я от имени нашей семьи хотела бы поклониться перед ним колени. Возможностью написать эту статью я обязана тем историческим материалам, которые оставил после себя Е.А. Бродский. Дома у нас бережно хранятся его письма, адресованные моей бабушке, Зинаиде Петровне Барановой. Я писала эту статью и будто бы снова и снова проживала весь ужас того, что случилось с моим дедом. Я задавала себе вновь и вновь один и тот же вопрос и не находила ответа: как в такой многонациональной стране, как наша, которая вынесла на своих плечах всю тяжесть войны, на полях которой волевали бок о бок люди разных национальностей и разных вероисповеданий, могут появляться те, кто сегодня повязывает на свои руки фашистскую свастику и кланется в верности тому, кто хотел стереть с лица земли наши города и села, уничтожить наше культурное наследие, культурные ценности, кто сжигал в печах концлагерей наших отцов, дедов, матерей, сестер, братьев?

Нельзя забывать нашей истории... Низкий поклон вам, дорогие ветераны. Эта статья - память о тех, кто не вернулся с войны, и о тех, кто жив.